

*Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:*

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kontrolnaya-rabota/85585>

**Тип работы:** Контрольная работа

**Предмет:** Криминология

1. Роль насилия в западной и восточной цивилизации. 3
  2. Дайте криминологическую характеристику (уровень, динамика, тенденции, характеристика преступников, меры, принимаемые по противодействию) преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в отдельном субъекте РФ 15
- Список использованных источников 22

1. Роль насилия в западной и восточной цивилизации.

Насилие нельзя трактовать как применение физической силы: если бы это было так, действовало бы правило рациональной уверенности, что наступление эпохи цивилизации оставит в далеком прошлом агрессию и неустроенность в социальности человека и вселит надежду на культуру ненасилия в обществе. В эпоху глобализации, когда проповедуются принципы толерантности, корректности, мультикультурализма в качестве модели социального и культурного мира и согласия, как ни странно, масштаб и количество конфликтов в публичной сфере, агрессия и разобщенность индивидов в приватной жизни, межличностном общении достигла пределов недоверия и скептицизма. В современном обществе индивидуализированного постмодерна человек теряет веру в общество как гарант безопасности, идентичности, стабильности и круг «поддержки» сужается до архаики семьи и рода. Религиозный и нравственный «ренессанс», ассоциируемый с ростом новых религиозных течений и исканий, с релятивизмом нравственности и нейтралитетом к группам меньшинств не означает, что наступила эпоха ненасилия.

Есть убеждение в том, что сила права не в состоянии побороть иррациональное в коллективных действиях, так как является аргументом предупреждения, но не убеждения. Фактически использование правовых инструментов, авторитета государства в конфликте интересов, сопровождаемых насилием, означает, что одерживает верх тот, кто обладает монополией на насилие, а «побежденные» жаждут социального и политического реванша. Это актуально для России, где, как мантра, повторяется мысль о недопустимости социального насилия, о горьком опыте революционных потрясений, но где «зашкаливает» градус социальной нетерпимости, недоверия и атомизированности и на институциональном, и межличностном уровнях. Не драматизируя ситуацию, россияне выражают тревоги по поводу ухудшения и деградации морально-нравственной атмосферы в обществе, синдрома озлобленности и отчуждения в семье, на работе, в быту.

Любой разговор о восточных обществах в какой-то момент переходит к проблеме власти. На мой взгляд, это связано с тем, что именно власть, государство регулирует жизнь большинства восточных обществ. Так было в прошлом (хотя были и исключения, об этом как раз шла речь на одной из секций), так происходит и сейчас. В противоположность этому в западных странах (а наша историческая наука традиционно фокусируется именно на истории этих стран) общество может оказывать влияние на власть через такие общественные и политические институты, как гражданское общество, самоуправление, частная собственность, выборность властей, независимый суд и пр.

Различные представления о власти и насилии в «западном» и «незападных» обществах исторически складывались в течение тысячелетий. Они стали значительным элементом политической культуры каждого общества и серьезно влияют на принятие членами этих обществ политических решений.

Насилие было и остаётся одним из значимых аргументов в политической практике. Попытки «монополизировать» это право со стороны государств восточной цивилизации остаются тщетными. Пространство нелегитимного насилия может сужаться, но никогда полностью не исчезает, тем более что в условиях региона оно опирается на традиции героизировать такую деятельность.

Процесс встраивания региона в державное пространство России проходил болезненно и противоречиво. События, известные как «Кавказская война», никогда не были обделены вниманием исследователей.

Тяжёлый кризис в русско-северокавказских отношениях в итоге не стал фатальным тупиком и был преодолен, хотя и не без тяжёлых утрат для всех его участников. Широко применявшееся с обеих сторон насилие было продиктовано вполне объективными причинами и в немалой степени являлось реакцией на

действия соперников. В горских набегах статусность и материальная заинтересованность, как правило, превалировали над военно-политическими задачами. Возник такой уклад задолго до того, как здесь активизировалась Россия, вынужденная в итоге реагировать на эту специфику местных реалий. По мере распространения российских судебно-административных порядков население Кавказа столкнулось с далеко не всегда эффективным способом разрешения социально-экономических споров и криминально-бытовых конфликтов, без которых, естественно, не обходится любое общество. Привычные и овеванные традицией «рецепты» новая власть запрещала, а потому выглядела раздражающе несправедливой. Те, кто бросал ей вызов, могли рассчитывать как минимум на симпатию со стороны земляков, которые к тому же априори считали правым «своего», какие бы поступки он ни совершал по отношению к «чужим». Отсюда тот ареол романтизма, окружавший личности абреков, действия которых, несмотря на криминальную подоплёку, трактовались как заступничество за «униженных и оскорблённых». Абреки стали одними из первых, кто сделал ставку на террор в отстаивании собственных интересов. Нередко политическую окраску их поступкам придавали окружающие, тогда как сами «романтики с большой дороги» о подобных высоких материях даже не задумывались. Впрочем, уже тогда криминальным акциям могли придать религиозное или этническое звучание, что делало их более «престижными» свершениями, нежели банальный бандитизм.

По мере вставания горских социумов в российское державное пространство менялся и облик тех его представителей, которые не находили себя в установившемся правовом поле. Они продолжали использовать насилие в качестве аргумента, но стали придавать ему иное звучание. Нередко наследники абреков заявляли, что своими поступками они добиваются освобождения «порабощенных» земляков. Разрабатывались соответствующие политические программы, привлекалась внешняя помощь со стороны враждебных сил Российской Империи, а затем и СССР. Для рекрутирования новых сторонников как нельзя лучше подходил политизированный ислам, чей экспансионизм и призыв бороться с неверными, доказавший свою эффективность и состоятельность в прошлом, оказался весьма востребованным и в новых исторических обстоятельствах.

Реалии советского модернизационного проекта порождали массу недовольства со стороны горцев. Несмотря на многочисленные преференции от новой власти, они не успевали встраиваться в стремительно меняющийся мир, который вызывал ещё больше отторжения. Получивший в годы Гражданской войны второе дыхание набеговый промысел жёстко карался государством, порождая новые недовольства. Многочисленные вооружённые выступления, которые мы видим в предвоенный период, были тому ярким подтверждением. Поставленная в экстремальных условиях войны на грань выживания, власть пошла на крайние меры и даже организовала депортацию с территории Кавказа целого ряда этносов, в лояльности которых она сомневалась. Несмотря на их последующее возвращение, произошедшее не могло не привести к новым претензиям и обидам, которые выплеснулись в виде криминальной волны, захлестнувшей регион. С ликвидацией Советского Союза и из-за временного «паралича» пр

#### Список использованных источников

1. Кравченко С.А. Новые подходы к власти, насилию, справедливости: по материалам XIX всемирного социологического конгресса // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 5. С. 270-284.
2. Линч М. Новый арабский порядок: власть и насилие на современном ближнем востоке // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 2 (124). С. 15-27.
3. Нэх В.Ф. Роль насилия в «культуре жизни» и в «культуре смерти» // Безопасность Евразии. 2016. № 2 (52). С. 100-103.
4. Сытник К.А., Филиппова Е.О. Криминологическая характеристика взаимосвязи преступности и пьянства, наркомании, токсикомании // International scientific news 2017: XXVIII Международная научно-практическая конференция. 2017. С. 618-620.
5. Цал-Цалко И.С. Личность преступника в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VII Международной научной конференции студентов, курсантов и магистрантов. 2018. С. 103-105.
6. Яковлев А.И. Власть и насилие в Саудовской Аравии: эволюция целей и методов в начале XXI в. // Россия и мусульманский мир. 2017. № 2 (296). С. 91-111.
7. Информационное агентство Ямалпро - <https://www.yamalpro.ru/tag/nezakonnyiy-oborot-narkotikov/> (дата обращения: 10.12.2019).

8. Управление МВД России по Ямало-ненецкому автономному округу - <https://89.xn--blaew.xn--plai/> (дата обращения: 10.12.2019).

*Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:*

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kontrolnaya-rabota/85585>